

Когда Лу Вэй вернулся и услышал слова Чжан Жун, он заподозрил, что она собирается, что-то устроить. Осмотревшись, он не нашел ничего подозрительного, но все равно был напряжен.

Чжан Жун с энтузиазмом выбрала пару костюмов и передала их Лу Вэю для примерки.

Тот холодно подумал, что если бы он не переродился, ему бы наверняка очень понравилась эта сцена: любящая мать и почтительный сын, братья дружелюбны и уважительны друг к другу, какая счастливая семья.

Однако он сильно постарел за те полгода, и его это уже не могло впечатлить. Он сделал вид, что выбирает, а затем сказал, что устал и хочет подняться наверх, чтобы отдохнуть.

Однако он едва успел преодолеть половину лестницы, как внезапно почувствовал головокружение.

Лу Вэй беспомощно схватился за поручень, и отчаяние из его прошлой жизни снова охватило его тело.

Перед ним не было ничего, кроме белого света, и он ничего не мог ясно разглядеть.

В этот момент два человека внизу посмотрели друг на друга, в их глазах светилось торжество.

Три дня спустя.

Сюй Вэйян стоял наверху и наблюдал, как люди в зале приходили и уходили. Супруги Лу и Лу Вэньцун прибыли уже давно, но Лу Вэя он так и не увидел.

«Господин Сюй, телефон мастера Лу отключен. Боюсь, он сегодня не придет».

«Что сказала семья Лу?» Сюй Вэйян вспомнил, что молодой человек говорил ему при первой встрече.

Лу Вэй рассказал, что его приемные родители издевались над ним, и он хотел отомстить.

Что заставило его пойти на такой большой риск, чтобы торговаться с господином Сюй?

«Семья Лу сообщила, что молодой мастер в последнее время плохо себя чувствует и восстанавливается дома».

«Дома? Ты уверен?» Сюй Вэйян спросил жестче.

«Это то, что ответила госпожа Лу».

«Пойди и попроси в нашей службе безопасности подтвердить его последнее местоположение перед тем, как его телефон был выключен».

Сюй Вэйян спустился вниз.

Сегодня состоялась коктейльная вечеринка, организованная компанией Yangdong International, на которую были приглашены многие генеральные директора фирм партнёров, и более менее важные лица, входящие в эту сферу.

За два года, прошедшие с тех пор, как Сюй Вэйян вступил в должность, влияние его отца Сюй Мушена в совете директоров значительно уменьшилось, и он практически был уже в отставке.

Однако в последние несколько месяцев он снова начал часто приезжать в компанию, стремясь показать свою значимость, заставив Сюй Вэйяна отнестись к этому серьезно.

Эта коктейльная вечеринка — один из шедевров Сюй Мушена.

Как только Вэйян спустился вниз, Сун Чжэнхао подошел к нему с бокалом вина в руке.
«Похоже, с твоим отцом действительно нелегко будет иметь дело. Угадай, что я услышал?»

Сюй Вэйян слишком хорошо знал своего скупого отца и понимал, что эта коктейльная вечеринка не обойдется без проблем.

«Сегодня нет ничего лучше, чем завоевывать сердца людей или формировать группировки для личной выгоды...», — загадочно пробормотал Сун Чжэнхао, но не перешел к сути.

Сюй Вэйян безмолвно достал из кармана банковскую карточку и сказал: «Я готов потратить миллион. Не мог бы ты сказать в чем дело?»

Сун Чжэнхао сердито посмотрел на него: «Я не должен был предупреждать тебя». Потом он ушел.

По мнению Сун Чжэнхао, у Сюй Вэйяна в рукаве больше козырей, чем у его отца, и он совсем не беспокоится о том, что его друг понесет какие-либо потери.

В этот момент ему очень захотелось увидеть Вэйяна в окружении девушек и молодых людей из разных семей, желающих обратить на себя внимание.

Большинство людей на банкете были ошеломлены, увидев Сюй Вэйяна. Хотя он был известным в кругу человеком, мало кто видел его вблизи.

У Сюй Вэйяна обычно не хватало терпения на такие мероприятия. Когда было не отвертеться, он обычно просто появлялся на полчаса и уходил. Он говорил, что если слишком долго находиться в такой социальной среде, где люди лгут, глядя прямо в глаза, легко можно получить повреждение мозга.

Заметив, что все на него смотрят, Сюй Вэйян почувствовал себя неуютно и повернулся, собираясь уйти.

Однако Сюй Мушэн внезапно вошел на сцене и начал говорить. В отличие от его обычного безразличного взгляда, сегодня его лицо выглядело добрым и каким-то странным.

Сюй Вэйян поднял брови и спросил своего помощника Да Цзиня: «Кто этот человек?»

Да Цзинь сжал кулаки и тихонько кашлянул: «Если я не ошибаюсь, это должен быть ваш старый отец, господин Сюй, который недавно сделал себе подтяжку лица».

«...Для меня большая честь быть здесь со всеми вами. Я очень рад, что наша компания так хорошо развивается в течение последних двух лет. Я также очень благодарен всем нашим партнерам за их поддержку Yangdong International.

Но человек, которому я должен выразить наибольшую благодарность, — это мой сын Сюй Вэйян. Он усердно и преданно трудился последние два года и так много дал нашей семье Сюй.

Но он так и не нашел себе пару. Его мать и я очень обеспокоены. Поэтому сегодня семья Сюй здесь, чтобы попросить, если у кого-то есть подходящий сын или дочь, пожалуйста, представьте их Сюй Вэйяну. Если им больше 18 лет, они могут попробовать познакомиться с моим сыном. Как гласит старая поговорка, брак, одобренный небесами, заключается в одно мгновение. Таким людям суждено быть вместе. Пожалуйста, попробуйте».

Сюй Вэйян: «???»

Да Цзинь коснулся своего носа и сказал: «Хотя немного странно говорить об этом в такой ситуации, я все же должен сообщить вам, что последнее место, где находился молодой господин Лу перед тем, как его телефон отключился, был дом семьи Лу».

Сюй Вэйян нахмурился и, взглянув на семейную пару Лу, которая весело болтала: «Немедленно пошлите кого-нибудь из службы безопасности в дом Лу, чтобы убедиться, что он там и в безопасности».

«Наши люди...» Да Цзинь внезапно замолчал на середине фразы и пристально посмотрел на вход. «Президент, похоже, на данный момент нет необходимости убеждаться...»

Молодой человек, появившийся в этот момент у входа, был одет в белый костюм. Казалось, его волосы стали немного длиннее, чем в их последнюю встречу, но это несколько не повлияло на его темперамент.

Холодная белая кожа, ярко-красные губы и слегка приподнятые к вискам глаза — все это заставляло людей невольно поворачивать головы ему вслед.

Чжан Жун с опозданием поняла, что все смотрят на ее приемного сына, и его сердце упало. Она же е проверяла, что он был без сознания перед их уходом, так как же это могло произойти?

Решив что-то, она быстро подбежала к Лу Вэю и схватила его за руку: «Сяо Вэй, ты в порядке?»

Глаза Лу Вэя зловеще сверкнули: «Не очень».

Чжан Жун заметила выражение его лица и покрылась холодным потом.

Она собиралась что-то объяснить, но обнаружила, что Лу Вэй снова улыбается.

«Ты ясно сказала, что поведешь меня на эту вечеринку, почему ты взяла только моего брата? Разве мама не говорила, что я твой самый дорогой сын?»

Увидев, что Лу Вэй не спросил о своей потере сознания Чжан Жун молча вздохнул с облегчением, и ее обычная улыбка вернулась на ее лицо.

«О, малыш, ты же пришел на вечеринку. Твое тело принадлежит тебе. Мама так волновалась. Я присматривала за тобой два дня, но ты не проснулся. Как же так получилось, что ты очнулся, когда я ушла?»

Лу Вэй: «...»

Она просто обращалась с ним, как с дураком.

Сюй Вэйян глядел в блестящие глаза Лу Вэя и не двигался. Потом он решил, поскольку все уже было здесь, лучше сделать это сегодня.

<http://bllate.org/book/14611/1296391>